

ется подобная теория пан-этнического происхождения языков. Начала языков относятся им к ритмической и жестовой стадии коммуникации, через которую прошли все этносы.

Джойс реализует на практике эту теорию общих для всех языков истоков, создавая многоязычную художественную форму. Сопрягая в едином водовороте различные наречия, Джойс, чьи энциклопедические познания включают множество языков мира, творит на страницах своих текстов альтернативную языковую вселенную. Кто знает, может быть, когда-нибудь мы дорастем до нее в реальном мире? Джойс — величайший мастер формы; его творчество не имеет даже близких аналогов во всей мировой литературе.

Печатается по изданию:

transition 11 (February 1928), Paris. P. 109–116 / Пер. с англ. В. Фещенко.